

казано в психолингвистическом эксперименте Л. В. Сахарного, неидиоматичные производные ЛЕ типа *вечерник, утренник, дневник*, образованные при помощи регулярных аффиксов, в зависимости от степени актуализируемости их значения для говорящих различных групп могут обрабатываться на основе различных механизмов. Например, значение ЛЕ *вечерник* 'студент вечернего отделения' испытуемыми из состава школьников в подавляющем большинстве случаев интерпретировалось на базе подбора однокоренных слов, что говорит о действии механизма разложения на морфемы и интерпретации значения на основе структурных элементов. Высокая частота актуализации значения данной ЛЕ испытуемыми-студентами обусловила ее интерпретацию 70 % испытуемых без обращения к однокоренным словам, что свидетельствует об извлечении ее из памяти в целостном виде.

Таким образом, характеристиками слова, обуславливающими действия каждого из выявленных механизмов, выступают структурная усложненность/простота, регулярность/нерегулярность входящих в состав аффиксов и отсутствие/наличие идиоматичности значения. При восприятии простых слов, производных слов, в состав которых входят нерегулярные аффиксы, а также частично либо полностью идиоматичных производных и сложных слов, говорящий использует механизм извлечения их из памяти в целостном виде. Механизм разложения слова на структурные составляющие и интерпретации его значения на основе структурных элементов задействуется в случае восприятия структурно усложненных (производных и сложных) неидиоматизированных ЛЕ, образованных с помощью регулярных аффиксов.

Выводы, полученные из проведенного теоретического анализа, важны для решения проблемы представления лексического материала лицам с нарушением слуха и тяжелыми нарушениями речи в виде, способствующем освоению каждого из заявленных механизмов. Организованная подача лингвистических знаний о структуре и семантике иноязычного слова реципиенту, находящемуся в заведомо неблагоприятных обстоятельствах, позволит создать условия для управления интеллектуальной деятельностью по овладению каждым из механизмов интерпретации значения ЛЕ иностранного языка в процессе его использования в речи.

С. В. Паремская

К ВОПРОСУ О ПЕРИОДИЗАЦИИ ИСТОРИИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Для проведения диахронического исследования любых единиц и структур языка необходимо понимать, какой исторический период находится в фокусе исследования и к какому отрезку исторического развития относятся изучаемые явления. Это положение в равной степени имеет отношение и к предлогам, которые выступают объектом данного исследования.

Что касается современного немецкого языка, то он представляет собой продукт исторического развития от диалектного состояния до общенемецкого национального литературного языка. Он начинает развиваться во второй

половине V столетия, но до VIII столетия существует только в форме устных диалектов (О. И. Москальская называет этот период доисторическим). В конце VIII столетия появляются письменные источники на немецком языке, которые дают возможность проследить все процессы, происходившие в языке.

На протяжении двенадцати столетий в немецком происходит совершенствование всех элементов строя языка: 1) в системе согласных (1-е и 2-е передвижение согласных); 2) в системе гласных (монофтонгизация, дифтонгизация, растяжение); 3) в системе морфологических форм (редукция, синкретизм); 4) в лексике (расширение лексического состава языка, распространение словосложения); 5) в синтаксисе (потеря генитива).

Начиная с XVIII столетия, многими исследователями предпринимались попытки провести периодизацию истории немецкого языка, однако единой теории до сих пор не существует. Этот факт объясняется, прежде всего, тем, что разными лингвистами ставятся различные цели, а в основу периодизации кладутся разнообразные критерии (в целом около 20). Все критерии можно разделить на две группы – *языковые* и *внеязыковые*.

Языковые критерии опираются на объективные языковые признаки, которые обнаруживаются в письменных источниках на определенном этапе развития языка. *Внеязыковые* критерии характеризуются достаточно большой вариативностью. К ним разные авторы относят такие признаки, как учет исторических личностей, оказавших большое влияние на развитие языка, факторы социального и экономического развития общества и др. Представленные в лингвистической литературе модели периодизации отличаются друг от друга, прежде всего, количеством и видами используемых критериев. О. И. Москальская применяет, например, только языковые критерии, но большинство исследователей учитывают как внутриязыковые, так и внеязыковые факторы, влияющие на развитие языка.

Кроме этого разные модели периодизации отличаются друг от друга количеством выделяемых этапов, их дроблением, наличием или отсутствием иерархизации между отдельными этапами. Наконец, в разных работах устанавливаются различные временные рамки для отдельных этапов развития языка и используются разнообразные названия этих этапов.

Начало периодизации истории немецкого языка было положено Й. К. Аделунгом (1782 г.), который с опорой на внеязыковые критерии (распространение языка, знаменитые личности, господство династий, культура и др.) выделяет, начиная с 375 г., шесть периодов развития немецкого языка. Эти периоды представляют собой временные отрезки, последовательно переходящие друг в друга, но никак автором периодизации не обозначаемые. В моделях периодизации других авторов все временные периоды имеют названия. В этой периодизации отсутствует иерархизация, что характерно и для некоторых более поздних моделей (Я. Гримма, В. Шерера, О. Бехагеля, О. И. Москальской). Иерархические модели периодизации появляются только в новейшее время, а именно в середине XX века (Джон Кристофер Уэллс, Петер фон Поленц).

Важную роль в создании теории периодизации немецкого языка сыграл известный немецкий лингвист Я. Гримм. В 1819 г. он предложил новую модель периодизации, в основу которой положил комбинацию внутриязыковых признаков (фонология, морфология, словарь). Его модель представляет собой трехуровневую структуру. Выделенные Я. Гриммом периоды получили названия Alt-, Mittel- и Neuhochdeutsch (древневерхненемецкий, средневерхненемецкий, нововверхненемецкий). Впоследствии на эту периодизацию стали ориентироваться более поздние историки языка, использовавшие и названия отдельных периодов.

Значимое дополнение модель периодизации Я. Гримма получает в работе В. Шерера (1890 г.). Используя отличные от Я. Гримма критерии и хронологию, но сохраняя предложенные им названия периодов, В. Шерер вводит между средневерхненемецким и нововверхненемецким периодом дополнительную переходную форму – Frühneuhochdeutsch (ранневерхненемецкий). Это впоследствии стало использоваться другими историками языка, среди которых такие известные лингвисты, как В. Г. Адмони и О. И. Москальская.

Первая попытка периодизации, полностью ориентированная на синтаксические изменения, представлена в работе О. Бехагеля (1928 г.). Автор выделяет пять временных периодов развития немецкого языка, но при этом сохраняет названия отдельных периодов, предложенные Я. Гриммом, а внутри средневерхненемецкого периода дополнительно выделяет три промежуточных этапа – среднее, переходное и позднее средневерхненемецкое время.

Оригинальная попытка периодизации представлена в работе известного германиста П. Поленца (1991 г.), который начинает свою периодизацию с позднего средневековья и выбирает собственные обозначения периодов. При этом основной упор делается автором не на язык, а на историю культуры и общества и социоэкономику.

Как отмечает О. И. Москальская, значительные трудности представляет собой временное разграничение отдельных языковых периодов. Точное сравнение в разграничении временных периодов выполнить довольно тяжело, так как периодизации сильно отличаются друг от друга. Тем не менее, большинство авторов единодушны в своем мнении о том, что первый период, называемый в большинстве работ древневерхненемецким, охватывает почти 300 лет, с 770 по 1050 годы. Что касается средневерхненемецкого периода, то в лингвистической литературе отсутствует единое мнение относительно временных рамок этого периода. Например, Г. Пауль, Г. Эггерс, О. И. Москальская считают, что средневерхненемецкий период начинается с XI века, а В. М. Жирмунский и О. Бехагель относят его начало к XII веку. Кроме того, В. М. Жирмунский сдвигает рамки и нововверхненемецкого периода, считая его началом XVII век. Ранненововверхненемецкий охватывает временной отрезок с 1350 по 1650 годы. А нововверхненемецкий – с 1650 года по настоящее время.